

Девушка в красной косынке

Жизнь и судьба одной из героинь романа А.
Солженицына

«Архипелаг Гулаг»

100-летию уральского комсомола посвящается

Всё началось с того, что 18 лет назад алапаевский краевед Иван Афанасьевич Корюкин в газете «Алапаевская искра» опубликовал заметку о М. Световостокове, стоявшем у истоков народного образования города Алапаевска. Первым в этой заметке стояло имя Ольги Петровны Матрониной. Только одно забытое имя и очень сжатый по своей информативности текст о том, что в 1925 г. в Москве *«состоялся I-ый Всесоюзный учительский съезд делегатом которого была учительница, работница культурно-просветительного отдела Алапаевского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Ольга Петровна Матренина»*.*

Два года назад я выставила эту заметку в «ОК» и даже предположить не могла, как далеко она меня заведёт.

Если бы на мой пост не обратила внимания председатель Клуба краеведов при Нижне-Салдинском краеведческом музее Людмила Бахарева, то алапаевцы никогда бы не узнали о судьбе этой удивительной женщины.

Ольга Петровна Матренина уроженка города Нижняя Салда, оказалась в центре краеведческого поиска сотрудников музея как жертва политических репрессий 1937 г. И совершенно удивительная для меня новость - писатель А.И. Солженицын посвятил ей целую главу своего знаменитого романа «Архипелаг Гулаг». В музее были сведения, касающиеся биографии О.П. Матрониной, но с

*Корюкин И. Забытое имя // Алапаев. искра. – 2000. – 26 дек. – С. 3.

большими пробелами, совершенно отсутствовали её фотографии. Моё сомнение, что речь идёт совсем о другой О.П. Матрониной, сотрудники музея отмели сразу. Предполагалось, что её муж был уроженец Алапаевского района.

Родилась О.П. Матренина в 1900 г. В Нижней Салде. Её отец П.А. Матронин (Петушка) - личность известная в городе тем, что был другом писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка. Ему было 16, когда у них в доме квартировала семья отца писателя - Наркиса Мамина, пока не освободился дом священника. Здесь и завязалась многолетняя дружба отца О.П. Матрониной с писателем. Работал отец вальцовщиком на металлургическом заводе и Ольга Петровна стала первым человеком в семье получившим высшее образование.

Известно, что девушка в годы Гражданской войны воевала в дивизии прославленного командора Блюхера. Она была связной, на лошади доставляла шифровки, метко стреляла. На фронте она познакомилась со своим будущим мужем - Николаем Александровичем Степановым. Он служил при штабе дивизии.

После войны оба закончили Рабфак УПИ. Н.А. Степанов стал известным на Урале учёным-силикатчиком, был доцентом кафедры цемента и бетона факультета вяжущих металлов, написал более 30 научных работ. Был в числе первых выпускников Рабфака. О.П. Матренина закончила тот же факультет в 1927 году.

Вместе с мужем активно участвовала в строительстве социализма, создавали уральскую промышленность - ставили на Урале кирпичное дело. Оба были увлечены наукой.

В 1937 г. оба стали жертвами красного террора о чём имеются записи в «Книге памяти Свердловской области» и Книге памяти «Узницы Алжира».

Матренина О.П. 1900 г.р.

*Место рождения - Свердловская обл. г. Нижняя Салда, русская, проживала:
Егоршинский район, п. Артём, работала - Упр. егоршин. угольных копей, инженер-технолог.*

Арест. 23 октября 1937 г.

Мера наказания 8 лет ИТЛ.

Источник: «Книга памяти Свердловской области»

*Матренина-Степанова Ол. Петр.
(1900 г, колония Нижне-Салдинская. 1937) русская.*

*Осужд. 1937. 12. 09.
ОСО при НКВД СССР
тройка ЧСИР.*

Приговор: 8 лет в ИТЛ в Акмолинское ЛО.

Прибыла в Акмолинское ЛО 12. 02. 1938 г. из тюрьмы г. Свердловска.

Убыла из Карлага 18.11.1944 в пересылочный пункт Красная Пресня г. Москва.

Источник: Книга памяти «Узницы Алжира».

Сегодня я имею возможность рассказать об О.П. Матрениной гораздо больше. Впрочем, её портрет очень выразительно нарисовал Александр Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГе» (Кн. 2, гл. 6).

«Весь кирпичный завод - это два завода - мокрого и сухого прессования. Наш завод обслуживает только мокрое прессование и начальница мокрого прессования, Матренина, инженер - силикатчик. Какой она инженер - не знаю, но суетлива и упорна. Одна из тех непоколебимых - благонамеренных, которых я уже немного встречал в этих камерах (их и вообще немного).

По лагерной системе Ч.С., как член семьи расстрелянного, она получила 8 лет через ОСО, и вот теперь доживает последние месяцы. Правда, всю войну политических не выпускали и её тоже задержат до пресловутого Особого распоряжения. Но это не наводит никакой тени на её состояние: она служит партии, не важно - на воле или в лагере. Она из Заповедника. Она повязывается в лагере красной косынкой, хотя ей уже за 40 (таких косынок не носит на заводе ни одна лагерная девчонка, ни одна вольная комсомолка). Никакой обиды за смерть мужа и за собственные отсиженные 8 лет она не испытывает. Все эти несправедливости учинили, по её мнению, ягодинцы и ежовцы, а при товарище Берия сажают только правильно. Увидев меня в одежде советского офицера, она при первом знакомстве сказала: «Те, кто посадил меня теперь могут убедиться в моей ортодоксальности». Недавно она написала письмо Калинину и цитирует всем, кто хочет или вынужден её слушать: «Долгий срок заключения не сломил моей воли в борьбе за Советскую власть, за советскую промышленность».

Не имея фотографии Ольги Матрониной, я представила её такой, как «девушка в красной косынке» с картины Петрова-Водкина, написанной в 1925 г.

В 1925 г. Ольга Петровна Матренина жила в Алапаевске, была уважаемым человеком и даже была избрана делегатом на Первый Всесоюзный съезд учителей.

Если исходить из того, что муж Ольги Петровны был уроженцем Алапаевского района, то будет логично предположить, что после окончания Гражданской войны они переехали на родину мужа. Такая

девушка просто не могла затеряться в толпе. Возможно сам И.А. Корюкин был знаком с ней в своей комсомольской юности, но он уже ничего не мог рассказать. И тогда я стала просматривать старые фотографии из музейных архивов...

Результат не заставил себя ждать.

Могу сказать с полной уверенностью, что Ольга Петровна Матренина прожила в Алапаевске целых шесть лет (с 1919 по 1925 гг.) и даже стояла у истоков комсомольского движения Алапаевского района. Приехала в Алапаевск с мужем сразу после Гражданской войны. Здесь, в 1924 г. родила первенца и отсюда в 1925 г. уехала учиться на РАБФАК, который закончила в 1927 г. Учились тогда два года. Пробел в биографии заполнился. Появилась Алапаевская страница жизни Ольги Петровны Матрониной.

Всё могут подтвердить фотодокументы, обнаруженные в музейных архивах.

Эта героическая девушка, которая умела обращаться и с лошадьми и с револьвером, прошедшая войну, неоднократно раненная просто обязана была быть в авангарде комсомольского движения. И она

нашлась. Вот на этом старинном фото с надписью на обороте - «Алапаевский уездный комитет партии и комсомола. 1919 г. Стоят слева направо: 5. Матрони́на О́льга Петро́вна - управ делами, член учкома».

Алапаевский уездный комитет партии и комсомола
1919 г.

Слева направо: 1. Косовов Иван Иванович секретарь учкома РКСМ
2. Овчинников Георгий - член учкома РКСМ
3. Сидоров В. А. - член учкома РКСМ
4. Яковлев Иван Иванович - секретарь уездного комитета
5. Зубов Павел Павлович - секретарь 3-го
6. Ковалев Николас - секретарь уездного комитета РКСМ
Сидоров, Косовов Иван Иванович секретарь РКСМ
2. Рязанский Михаил Михайлович - член учкома РКСМ
3. Хитов Николай Степанович - член учкома РКСМ
4. Пресняков Алексей Иванович - член учкома РКСМ
5. Матро́нина О́льга Петро́вна - член учкома РКСМ
6. Шербаков Петр Павлович - член учкома РКСМ
7. Сидоров Николас - член учкома РКСМ

Есть ещё фото с 1-го Алапаевского уездного съезда РКСМ в сентябре 1919 г., но к сожалению никаких отметок на нём нет.

Присутствует О.П. Матрони́на, согласно надписи на обороте и на групповом фото делегатов Первого Всероссийского Учительского съезда.

Образ «девушки в красной косынке» приобрёл конкретные черты. Н-Салдинский музей тоже пополнился новыми материалами. На музейном сайте были выложены мемуары Владимира Сергеевича

Краюшкина, племянника О.П. Матрониной. Открылись новые факты, касающиеся судьбы этой удивительной женщины.

Согласно архивным данным, Ольга Петровна была осуждена на 8 лет ИТЛ, но затем срок продлили. Вот как сказано об этом в воспоминаниях: *«В конце 1943 г. срок кончился, вызвали в контору и объявили, что в связи с опасностью (шла война) ей добавляют ещё 8 лет. И всё. Чисто!»*. Этого не мог ожидать даже Солженицын.

Так или иначе, но на свободу О.П. Матронина вышла только в 1951 г. и тут же была отправлена в ссылку в Башкирию (г. Стерлитамак). В Свердловске она пробыла только три дня и там впервые в жизни увиделась со своим сыном Владимиром, которому исполнилось 19 лет. Дети Ольги Петровны воспитывались в разных детских домах. Конец ссылки совпал с знаменитым докладом Н.С. Хрущёва о культе личности Сталина. Стало известно, что она была осуждена по приговору Чрезвычайной Уральской тройки под председательством Н.М. Шверника и его заместителя С.Д. Игнатьева.

Там же в Башкирии получила Ольга Петровна интересную бумагу - документ на право на реабилитацию, подписанный Председателем Президиума Верховного Совета Н.М. Шверником. Этим документом ей возвращались все права, вплоть до предоставления жилья в Свердловске, и до восстановления стажа в коммунистической партии с 1919 г. По иронии судьбы партбилет ей должен был вручить Первый секретарь Башкирского обкома КПСС С.Д. Игнатов. Матронина отказалась принять билет из его рук. Ольге Петровне выделили двухкомнатную квартиру в Свердловске и даже назначили персональную пенсию, от которой она тоже отказалась - написала заявление в Собес, чтобы платили обычную.

Умерла Ольга Петровна Матронина в мае 1961 г. в возрасте 60 лет. Так закончилась история «девушки в красной косынке», стоявшей у истоков Алапаевского комсомола.

Л.Н. Протопопова,
библиотекарь б/о №12

Фото О.П. Матрониной после освобождения из личного архива Жандр Надежды Владимировны.